

В народе таится много талантов. Но любой талант нуждается в раскрытии, организации и направлении. Направляющая рука должна быть опытной, заботливой.

Именно такую опытную и заботливую руку протянула нам братская Армения, когда встал вопрос о подготовке артистов для будущего Даргинского национального театра. И вот, спустя несколько лет, даргинцы, студии Ереванского театрально-художественного института, держат свой трудный экзамен перед своим зрителем — земляком, который, может быть, еще не совсем подготовлен как театральный зритель. Первый спектакль студийцев в Махачкале — «Бала». Мы с волнением ожидаем начала. Очень хочется удачи нашим будущим артистам. И вот занавес раскрылся.

...Старый черкесский князь выдает свою старшую дочь замуж. Среди сехаминцев на свадьбу — Казбич, задумавший похитить и увезти на своем сказочном Баргезе младшую дочь князя Балу — первую красавицу в ауле.

Дальше события разворачиваются с той поэтической силой, страстностью и темпераментом, что присущи произведению М. Ю. Лермонтова. Удачная инсценировка Н. Алибеговой дает полную возможность раскрыть сложные характеры героев лермонтовской «Балы».

Нелегко играть роль Балы. Героиня сложна тем, что в ней борются два сильных и сложных чувства. Это тяга к родному очагу, где еще не совсем распрощалась она с детством, где онавольна, где все близко ее душе. И второе чувство — это любовь, чистая, большая любовь к иноверцу. Все сматывание души Балы, радости ее и печали, которые не всегда выражаются словами, требуют выразительной, гибкой и жаркой игры. С этой задачей, на мой

взгляд, вполне справилась И. Магомедова.

Уверенная игра Н. Ибрагимова помогает ему создать правдивый образ Печорина. Хорошо встречены зрителями Ш. Валиджанов (Казбич) и Н. Алиев (Азамат). Искренность их игры и темперамент, порой даже чуть-чуть переходящий грань, подкупают нас.

Г. Наврузову в основном удалось передать теплые, добрые отцовские отношения Максима Максимыча к Бала. Ярче всего его образ раскрывается при последнем прощании Максима Максимыча с Балой.

Много оживления вносят в спектакль М. Абдуллаев (Митька) и Ж. Хисоева (Фатима), которые исполняют свои роли с подлинным юмором.

Наши ожидания оправдываются в такой степени, что к концу спектакля к студийцам-практикантам относимся уже как к зрелым артистам. Потому-то и хочется мне в порядке дружеского совета сказать несколько слов нашим будущим актерам.

Побольше ясности в дикции! И слова надо произносить так, как произносятся они в даргинском литературном языке. Вместо «хлу» (ты) часто и неправильно произносится «гбу», означающее повеление «ну!». Вместо «хлуни» (родительный падеж от слова «ты») произносится «гбуни», означающее «дорога». Можно привести и другие примеры.

Досадно, что в раскорежении у студии находится коряво переведенный текст «Балы». Язык перевода искусственен, в нем много букрализма, копирования русских оборотов, в результате чего многие фразы звучат неправильно, не по-даргински. Текст перевода «Балы» нуждается в улучшении. Может быть пьесе следует перевести заново. Песни, введенные в спектакль, должны исполняться, по-моему, на старинные народные мотивы.

С большим интересом посмотрел и комедия Мольера «Плутни Скапена», Н. Алиев как будто создан для роли Скапена. Поистине комедийны те места в спектакле, где Скапен мстит трусливому старшему Жеронту или выпрашивает прощение перед «смертью» у стариков Арганта и Жеронта.

Хорошо выступают в спектакле в роли скупого Жеронта М. Абдуллаев и в роли Арганта Г. Наврузов. Колоритен образ Сильвестра, созданный Г. Исаевым. Исаев своей дикцией выгодно отличается от некоторых других участников спектакля.

Конечно, в игре будущих актеров есть погрешности. Ведь они находятся еще только на подступах к большому искусству. Педагогам виднее эти недостатки, и они, вероятно, учтут их в дальнейшем. Единственное, что хотелось бы отметить, это порой излишний нажим на «страсти», некоторое переигрывание. Нужны время и труд для более глубокого проникновения в образы и характеры.

Нас очень и очень радует успех молодой студии. Мы находимся на заре рождения Даргинского профессионального театра и крайне благодарны художественному руководителю студии народному артисту Армянской ССР, профессору В. Вартагану и всему преподавательскому составу за настоящую, дружескую заботу о посланцах Дагестана.

Для будущего Даргинского театра нужны пьесы на темы из нашей современной жизни. На одном переводном репертуаре театр не может существовать. Слово остается за даргинскими писателями. Надо также вести со студийцами усиленную работу по изучению литературного даргинского языка, обеспечив их необходимой литературой и хорошо подготовленным преподавателем даргинского языка.

Рашид РАШИДОВ.